

На правах рукописи

Ушаков Антон Владимирович

**МЕЩАНСКОЕ СОСЛОВИЕ УДМУРТИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2019

Работа выполнена в отделе исторических исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель:	доктор исторических наук Лигенко Нэлли Павловна
Официальные оппоненты:	Маслова Инга Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра всеобщей и отечественной истории, профессор
	Судовиков Михаил Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры «Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена», научно-исследовательский отдел регионоведения, заведующий
Ведущая организация:	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Защита состоится 20 сентября 2019 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 12 июля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Форсированные Великими реформами трансформационные процессы открыли качественно новый этап социально-экономического развития в истории России. Город начал активно наращивать свой потенциал в качестве торгово-промышленного и культурного центра. Результаты преобразований нашли проявление в протекавших в городской среде демографических процессах. Мещанское сословие являлось коренным слоем населения российских городов, определяя социальный облик урбанистической среды. Представляя широкие слои горожан, данное сословие имеет ключевое значение для понимания проходящих в обществе модернизационных процессов.

В трудах ученых-историков феномен «мещанства» обыкновенно получал освещение, прежде всего, как этическая, моральная категория, существующая в рамках сугубо отрицательных коннотаций. Вместе с тем такие аспекты связанной с ними исторической проблематики, как профессионально-хозяйственная деятельность, участие в работе органов общественного самоуправления и тенденции социодемографической динамики обычно привлекали внимание исследователей в ходе изучения истории городов в целом. Вследствие подобного подхода проблема сословной трансформации мещан как составной части «городских сословий» не вызывала до недавнего времени сколько-нибудь острого интереса. Следует также отметить фрагментарный характер научной исследованности рассматриваемой темы в контексте истории Удмуртии при освещении значимых событий, явлений и процессов работами смежных направлений.

Объект исследования – мещанское сословие Удмуртии второй половины XIX – начала XX в. в его правовом, историко-демографическом и социально-экономическом аспектах.

Предмет исследования – динамика демографического, социально-экономического развития, правовых норм мещанского сословия Удмуртии, выработка им адаптационных механизмов в условиях активизации модернизационных процессов во второй половине XIX – начале XX в.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период 1861–1917 гг., время интенсивного переустройства российского общества на сословных началах. Выбор нижней границы исследования обусловлен датой начала проведения комплексных либеральных преобразований Александра II, впоследствии получивших название «великих реформ». Верхняя граница исследования обозначена в соответствии с кардинальными изменениями, произошедшими во всех сферах российского общества, включая также упразднение сословной системы.

Территориальные границы исследования традиционно охватывают четыре уезда Вятской губернии (Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский), в основном составившие территорию современной Удмуртии. Сосредоточение внимание на обозначенных районах обусловлено специфическими социально-экономическими связями и этническим составом населения.

Степень разработанности проблемы. Работы по истории мещанского сословия следует по традиции разделять на три хронологических этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.

Авторам первого этапа в заслугу следует поставить, прежде всего, выделение ключевых проблем в истории развития мещанского сословия второй половины XIX – начала XX в.: исторические предпосылки оформления сословия¹, особенности взаимодействия его представителей с купечеством², трансформация на правовом уровне³, роль города и городского населения в процессе исторического развития России⁴, образ жизни и профессиональная деятельность мещан⁵, правовое обеспечение и функции органов сословного самоуправления⁶.

Особый вклад в исследовании правовой эволюции статуса сословия принадлежит работам публициста Я. В. Абрамова. Произошедшая в

¹ *Плошинский Л. О.* Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб., 1852; *Муллов П. А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864; *Пригара А. П.* Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. СПб., 1868.

² *Пыляев М. И.* Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1887.

³ *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. В 2-х томах. СПб. 1909; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права. М. 1899; *Лосицкий А. Е.* Этюды о населении России по переписи 1897 г. // Мир Божий. СПб., 1905. № 8; *Рубакин Н. А.* Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб., 1912.

⁴ *Дитятин И. И.* Устройство и управление городов России. В 2-х томах. Ярославль, 1875–1877; *Кизеветтер А. А.* Посадская община России XVIII столетия. М., 1903; *Его же.* Местное самоуправление в России. IX–XIX век. М., 1910; *Его же.* Исторические очерки. М., 1912; *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1909.

⁵ *Ган М. А.* О настоящем быте мещан Саратовской губернии // Экономист. 1861. Т. 4. № 1. С. 1–42.

⁶ *Мыш М. И.* О мещанских и ремесленных управлениях.: Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. СПб., 1896; *Вилейшис Я. М.* Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего Сената, министерств и других учреждений. Херсон, 1914; *Его же.* Посемейные списки мещан и крестьян и их приписка, причисление, перечисление, переселение, порочные члены, узаконение, усыновление, внебрачные дети, избрание рода жизни, фамилия вообще и разведенных жен, старообрядцы, сектанты, евреи, перемена веры и т.д.: Сб. законов и разъяснений. Херсон, 1915; *Щепкин М. П.* Бюджеты трех московских сословий: купеческого, мещанского и ремесленного. М. 1865; *Его же.* Общественное самоуправление в Москве. Проект городского положения. М., 1906.

результате Городового положения 1870 г. утрата мещанами привилегий, связанных с пользованием городскими выгонными землями, не имела достаточных механизмов финансовой амортизации. Подобная ситуация, по мнению Я. В. Абрамова, давала основания считать мещан «забытым сословием», нужды которого власть предержавшие оставляли без внимания⁷. В схожем ключе высказывался Н. П. Дружинин⁸.

В рамках региональной историографии наибольшей ценностью обладают сочинения Н. Н. Блинова, осуществлявшего комплексный обзор общественно-экономических процессов, происходивших в г. Сарапуле⁹.

Среди трудов ученых советского периода не находится специализированных исследований по истории мещанского сословия. Вместе с тем работы смежных направлений затрагивали такие вопросы, как: значимость сословия в рамках социокультурного дискурса изучения города и городского населения¹⁰, мещанство как социально-этический тип¹¹, соотношение демографических процессов в среде мещан и городского населения¹², трансформация городов из административных центров в центры торговли и промышленности¹³, особенности

---

⁷Абрамов Я. В. Мещане и город // Отечественные записки. 1883. № 3. С. 1–21; *Его же*. Забытое сословие // Наблюдатель. 1885. № 1. С. 269–303.

⁸Дружинин Н. П. Мещане и земельный вопрос. М., 1906; *Его же*. Мещане, их положение и нужды. М., 1917; *Его же*. Мещанское движение 1906–1917 гг. Ярославль, 1917.

⁹Блинов Н. Н. К столетнему юбилею г. Сарапула. О необходимости образования новой Прикамской губернии. Сарапул, 1880; *Его же*. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда, города Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул, 1887; *Его же*. Сарапул. Исторический очерк. Сарапул, 1887; *Его же*. Заселение Прикамья. Сарапул, 1898; *Его же*. Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современность. Очерки и рисунками. Сарапул, 1908; *Его же*. Город Сарапул. Обзорение города. Общественная жизнь. Адрес-календарь. Сарапул, 1911.

¹⁰Гревс И. М. Город как предмет краеведения. М., 1924; *Его же*. Экскурсия в культуру. М., 1925; Анциферов И. И. Пути изучения города как социального организма. Л., 1926.

¹¹Луначарский А. В. Мещанство и индивидуализм / Очерки философии коллективизма. СПб., 1909; *Его же*. Об интеллигенции. М., 1923; Старостенко А. М., Яковлев В. Г. Мещанство – идейный противник научного коммунизма. Алма-Ата, 1976; Бачинин В. А. Мещанство как социально-нравственная проблема. М., 1982; Новиков А. И. Мещанство и мещане. Л., 1983.

¹²Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956; Иванов Л. М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971.

¹³Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М., 1967; Сметанин С. И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800–1861 г. // Исторические записки. М., 1978. Т. 102. С. 153–182.

взаимодействия городского и уездного населения¹⁴, деятельность органов сословного самоуправления¹⁵.

На общем фоне выделяются научные труды П. Г. Рындзюнского, в особенности, монография «Городское гражданство дореформенной России»¹⁶. Раскрывая многие из перечисленных выше аспектов, сочинение Рындзюнского освещает трансформацию правового, хозяйственного и социального статуса мещанина на протяжении первой половины XIX в., основанный на обширном архивном массиве. Анализ демографических показателей, отражающих перемещение крестьянского и мещанского населения между городом и деревней, позволил сделать Б. Н. Миронову вывод об особом статусе мещанского сословия, являвшегося своеобразным каналом сообщения для названных типов поселений¹⁷.

Региональная историография представляется научными изысканиями А. А. Александрова, Н. П. Лигенко¹⁸. Несмотря на отсутствие работ, обращенных непосредственно к проблематике, связанной с историей мещанского сословия, созданный задел позволяет в целом обозначить направление будущих исследований.

Постсоветский период ознаменован преодолением предубеждений, связанных с идеологическим догматизмом, и существенным ростом интереса к истории мещанского сословия. Была произведена первая попытка подготовить обобщающую работу в рамках данного дискурса, за которой последовали диссертационные исследования, посвященные различным регионам России¹⁹.

¹⁴ *Яцунский В. К.* Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. М., 1973.

¹⁵ *Нардова В. А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. Л., 1984.

¹⁶ *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; *Его же.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983; *Его же.* Сословно-податная реформа 1775 г. и городское население. М., 1975; *Его же.* Утверждение капитализма в России: 1850–1880 гг. М., 1978.

¹⁷ *Миронов Б. Н.* Русский город в 1740–1860 гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

¹⁸ *Лигенко Н. П.* Развитие промышленности Удмуртии в период капитализма (1861–1917 гг.) // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии. Ижевск, 1986; *Ее же.* Крестьянская промышленность Удмуртии в конце XIX – начале XX в. // Проблемы аграрной истории Удмуртии. Ижевск, 1988; *Ее же.* Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма. Ижевск, 1991; *Александров А. А.* Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX в. Ижевск, 1996.

¹⁹ *Захарова В. В.* Мещанское сословие пореформенной России: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Белослудцева В. В.* Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; *Долгопятов А. В.* Мещанское сословие городов Московской губернии: эволюция в пореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Одинцова Л. А.* Эволюция мещанского сословия в системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011; *Смирнов*

Привлекая обширный массив архивных источников и опираясь на имеющийся библиографический материал, А. П. Каплуновский первым разработал схему организационной структуры мещанских управ, а также обозначил их основные функции²⁰. Впоследствии к вопросам городского, сословного самоуправления и смежным с ними проблемам также обращались Е. Ю. Анкаримова, Н. А. Миненко²¹.

Одними из ключевых трудов последних лет стали работы Л. В. Кошман, в особенности монография «Город и городская жизнь России XIX столетия»²². Автор приходит к выводу об отсутствии должной степени правового взаимодействия между сословием и органами государственной власти, что приводило к потере сословием собственной идентичности. В свою очередь, З. М. Кобозева предприняла попытку реконструировать образ жизни мещан, а также их самостоятельную целенаправленную деятельность по преобразованию окружающей социокультурной среды²³.

Помимо специализированных сочинений постсоветский период отмечен также созданием ряда работ по истории городов. Некоторые аспекты истории мещанского сословия освещались Б. Н. Мироновым²⁴. Социально-экономические особенности общественной жизни городов Поволжья раскрыты в трудах А. Н. Зорина²⁵. Названное направление также разрабатывалось в трудах Ю. Р. Клокмана, А. И. Куприянова, М. К.

И. Н. Мещанское сословие Области войска Донского в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2007; Чутчев В. С. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004.

²⁰ *Каплуновский А. П. Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья. 1870–1918 гг.: этно-ист. исслед.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.*

²¹ *Анкаримова Е. Ю., Миненко Н. А. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. М., 2003; Анкаримова Е. Ю. Сословные корпорации в городах Урала (конец XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2004; Миненко Н. А., Анкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь Уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006.*

²² *Кошман Л. В. Город и городская жизнь России XIX столетия. М., 2008; Ее же. Мещанство в России в XIX в. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 3–20.*

²³ *Кобозева З. М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара, 2013; Ее же. Мещанский порок // Родина. 2014. № 12. С. 135–136; Ее же. «Сиамские близнецы»: образ сословного союза купцов и мещан города Саратова // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 237–241; Ее же. Мещане города Саратова накануне отмены сословий // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5. С. 56–60; Ее же. Проблема сословной истории мещанства в современной историографии // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 3. С. 130–136.*

²⁴ *Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. СПб., 2003.*

²⁵ *Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001.*

Шацилло, Н. А. Ивановой, В. П. Желтовой²⁶. Таким образом, за последние годы в целом были определены проблемные вопросы, требующие дальнейшего изучения.

В отношении историографии истории Удмуртии следует выделить научные работы Н. П. Лигенко, Д. М. Пюрияйнен, Н. А. Родионова, освещавшие отдельные аспекты истории мещанского сословия²⁷. В результате освещения Н. П. Лигенко предпринимательской и общественной деятельности купечества, был выявлен факт существования тесных связей между представителями последнего и мещан. Касаясь вопросов формирования и эволюции купеческого сословия в масштабах Вятской губернии, М. С. Судовиков подтверждает данный подход, отмечая особое значение мещанского сословия как обладавшего большей в сравнении с крестьянством экономической устойчивостью, а потому являвшимся стабильным источником складывания гильдейской корпорации в городах региона²⁸. При анализе особенностей менталитета провинциального купечества И. В. Маслова приходит к выводу о промежуточном положении психологического типа купца, выстраивавшегося под воздействием аристократического и мещанского ролевых наборов²⁹. В работе, посвященной г. Сарапулу пореформенного периода, Д. М. Пюрияйнен приходит к выводу о поступательном процессе размывания фундамента мещанского сословия за счет прибывавшего в город крестьянства³⁰.

Таким образом, в региональной историографии наблюдается фрагментарность в освещении истории мещанского сословия Удмуртии. С сожалением стоит отметить отсутствие на текущий момент самостоятельных научных изысканий в рамках означенной проблематики.

Целью работы является исследование истории мещанского сословия Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в.: эволюция социально-экономического положения, демографического, правового статуса, участие

²⁶Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995; *Его же*. Культура городского самоуправления русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX в.). М., 2009; Шацилло М. К. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004; Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. М., 2004; *Их же*. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009.

²⁷Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Ижевск, 2001; Родионов Н. А. История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XXI вв.). Ижевск, 2009.

²⁸Судовиков М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX в. Киров, 2009.

²⁹Маслова И. В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. М., 2010.

³⁰Пюрияйнен Д. М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект. Ижевск, 2013.

в работе органов сословного самоуправления. Достижение поставленной цели реализуется выделением и решением следующих задач:

1. Определить характер изменений, происходивших в правовом статусе мещанского сословия.
2. Проанализировать динамику демографических процессов, охватывавших сословие мещан.
3. Рассмотреть виды и формы профессиональной деятельности мещан.
4. Раскрыть характер предпринимательской деятельности мещан в рамках промышленного и торгового сектора городской экономики.
5. Выяснить роль мещанских управ в жизни сословия, а также их статус относительно всех сословных органов городского самоуправления.

Источниковая база исследования представлена комплексом как опубликованных, так и неопубликованных материалов. Основой данной работы являются неопубликованные документы таких центральных и региональных архивов, как Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Кировской области (ГАКО), Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР), Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (НМ УР), Управление по делам архивов администрации МО «Город Сарапул» (УДААС). По происхождению информации исторические источники можно разделить на шесть групп: законодательные акты, архивные материалы, опубликованные статистические и справочные издания, материалы периодической печати, источники личного происхождения, а также художественная литература.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты, опубликованные в «Своде законов Российской империи» (СЗ РИ) и «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ РИ). Названные правительственные инициативы позволяют проследить поступательное движение к постепенному созданию сословного городского пространства, открытого предпринимательской активности представителям как городского гражданства, так и крестьянства. К этой же группе источников принадлежат составленные дореволюционными правоведами сборники узаконений и разъяснений правительственных постановлений.

Вторую группу источников составляют архивные материалы, прежде всего, представленные делопроизводственными документами ведомств городского, уездного и губернского уровня. Незаменимым репрезентативным источником являются первичные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., а также «Посемейный список мещан города Сарапула» (1896–1917 гг.). Использование данных указанных источников позволяет выявить основные тенденции развития социально-демографических процессов в среде мещанского сословия, а также определить роль представителей

сословия в качественной трансформации экономической сферы региона в рассматриваемый период.

Делопроизводственная документация в форме журналов заседаний общественных сходов мещан приговоры мещанского общества позволяют восстановить порядок общественного управления на сословном уровне, выявить протекавшие в среде мещан процессы социально-экономического и культурного характера.

Третья группа источников представлена опубликованными статистическими и справочными изданиями. Материалы, содержащие сведения поуездного и карточного характера о промышленных заведениях региона, были опубликованы Центральным статистическим комитетом МВД в сборнике «Статистический временник Российской империи» (данные за 1868 г.) и департаментом Торговли и Мануфактур в «Списке фабрик и заводов российской империи» за 1909 год. Советом съездов и представителей торговли и промышленности был издан в 1914 г. статистический сборник «Фабрично-заводские предприятия Российской империи». Использование статистических данных позволяет определить роль представителей сословия в качественной трансформации экономической сферы региона в рассматриваемый период.

Пятую группу использованных материалов составили источники личного происхождения. Данные собрания позволяют получить информацию о составе семьи мещанина, его карьерном росте, статусном положении на протяжении всей его жизни. Использование подобных сведений способствует выявлению характерных личностных и профессиональных черт, с опорой на которые мещанин мог добиться финансового благополучия и общественного признания.

Шестую группу источников составляют художественные произведения классиков отечественной литературы, посвященные образу жизни, моральному облику горожанина XIX – начала XX в. и предоставляющие возможность реконструировать феномен «мещанства» в его нравственно-этической форме.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые история мещанского сословия городов Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в. взята в качестве самостоятельного объекта исследования. Проанализирована направленность демографических процессов в среде мещан Удмуртии в сравнении с общероссийской динамикой. Изучению подверглись такие важные аспекты, как правовой статус, профессиональная, хозяйственная и предпринимательская деятельность, участие в органах общественного самоуправления, положение в сословной системе относительно привилегированных и непривилегированных социальных групп, а также задействованные адаптационные механизмы в условиях активизировавшихся модернизационных процессов.

Содержание диссертации соответствует пунктам 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 15. Исторический опыт российских реформ; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 19. История развития российского города и деревни; 21. История экономического развития России, ее регионов

Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки) ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Удмуртии и истории мещанского сословия, а также при формировании учебно-методических комплексов по преподаванию истории России, разработке спецкурсов и лекций.

Методология и методы исследования. Осмысление источникового материала происходило на основе системного использования как общенаучных (дедукция – индукция, анализ – синтез), так и специально-исторических методов (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический). Идейной базой построения научной концепции исследования явилась теория модернизации, разработанная применительно к российской действительности уральскими учеными И. В. Побережниковым и В. В. Алексеевым³¹. Трансформация правового статуса мещан как «забытого сословия» была проанализирована с использованием концепции Л. В. Кошман³².

При подготовке диссертации использовались такие методологические принципы, как принцип историзма, системности, объективности. Комплексность исследовательского подхода требовала совмещения общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторических (историко-системный, историко-типологический, историко-сравнительный) методов.

Положения работы, выносимые на защиту:

1. Правовой статус мещанского сословия с момента своего первоначального оформления претерпел существенные изменения, связанные с эволюцией, внутренним развитием правительственного взгляда на роль и статус города и городского населения в России.

³¹Алексеев В. В. Опыт российских модернизаций, XVIII–XX в. М. 2000; Алексеев В. В., Побережников И. В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2000. № 5–6. С. 8–49; Побережников И. В. Теория модернизации: от классической к современной версии // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2000. № 2. С. 75–80.

³²Кошман Л. В. Город и городская жизнь России XIX столетия. М., 2008.

Наблюдался поступательный переход от строго сословной регламентации, продиктованной законодательством Екатерины II, к постепенному снижению межсословных барьеров в течение первой половины XIX в. и их дальнейшему размыванию на базе либеральных преобразований Александра II в течение второй половины XIX – начала XX в.. Городовое положение 1870 г., ознаменовавшее переход к оформлению всесословного городского пространства, привело к значительным изменениям в правовом статусе мещан, повлекшим за собой усиление социальной дифференциации.

2. В своей социально-демографической трансформации мещанское сословие Удмуртии в целом повторяло общероссийские тенденции, главным содержанием которых являлся процесс размывания городского населения пришлым крестьянством. Так, в течение второй половины XIX – начала XX в. удельный вес мещан в составе городского населения региона снижался одновременно с приростом долевого присутствия крестьян. Особенно ярко данная тенденция проявилась в экономически малоразвитых городах (Глазов, Малмыж). Здесь, в силу своей зависимости от отхожих промыслов, к концу XIX в. мещане представляли менее трети наличного населения. Вместе с тем крестьянство служило и основным источником пополнения мещанских обществ. В свою очередь, мещане представляли собой социальную среду, из которой произрастало местное купечество.

3. Пореформенная эпоха стала временем укрепления в среде городского населения ценностей буржуазного общества, а также переосмысления мещанами своего социального статуса, во многом зависевшего от их материального благосостояния. Важная роль в данном смысле отводилась дому, указывавшему на особое социальное положение владельца городской недвижимости, обуславливавшее предоставление права участвовать в работе органов общественного самоуправления.

Укрепление конкурентных отношений в городской среде стимулировало процессы имущественной дифференциации. В зависимости от наличия у мещанина или его готовности к приобретению необходимых для предпринимательства личностных качеств, выделялись категории лиц отличавшихся, как крайне неблагополучным материальным положением, так и приближавшихся по своему положению к купечеству. Последние во многом составили питательную почву для дальнейшего укрепления и реализации деловых инициатив, а также социального слоя предпринимателей в целом. В свою очередь, разорявшиеся и обедневшие мещане пополняли состав наемных рабочих, пролетариата.

4. Либерализация законодательства о предпринимательской деятельности позволила мещанам проводить операции в объеме, сравнимом с купеческим. Предприятия мещан были представлены торговыми и промышленными заведениями различных экономических

форм производства. Предпринимательская инициатива преимущественно находила реализацию в пищевой и кожевенно-обувной отраслях, а также стационарной сфере торговли. В отдельных случаях рост производственных показателей позволял мещанину стать основателем собственного торгового дома или перейти в состав купеческого сословия, статус которого не утратил своей престижности даже в пореформенный период.

Важную роль в организации предпринимательской деятельности мещан играл дом. Недвижимость обладала доходным потенциалом как производственная платформа для размещения торгового или ремесленного заведения, а также жилая площадь для сдачи в наем постояльцам или арендаторам. Так, каждое пятое мещанское домохозяйство г. Сарапула предоставляло квартиры или комнаты нанимателям, переселявшимся в торгово-промышленный центр региона.

5. Развитие городской инфраструктуры стимулировало углубление специализации профессиональных занятий мещан, которые уже традиционно нашли сосредоточение в сфере услуг, торговле и промышленности. Успешное приобретение новых умений и навыков позволяло мещанам активно конкурировать на городском рынке рабочей силы, успешно изыскивать средства к существованию. Вместе с тем возраставший спрос на продукты духовного производства позволял профессиональной активности мещан простирается за пределами производства материальных ценностей и сферы соответствующих услуг. Занятия в сфере образования, науки, искусства становятся неотъемлемой частью реализации творческого потенциала мещан.

6. Мещанские управы, образованные по Городовому положению 1870 г., являлись органом сословного самоуправления мещан и отвечали за вопросы, преимущественно связанные с административным надзором сословия. Одновременно деятельность мещанских управ могла быть направлена на защиту материальных интересов сословия, а также социальную опеку своих малоимущих и нуждающихся в финансовой помощи членов.

Взаимодействие мещанских управ с органами общественного управления и, прежде всего, все сословными городскими думами, проходили с преобладанием решений последних. Вопросами, требовавшими совместного рассмотрения, становились разбирательства о продлении права мещан пользования выгонными землями на льготной основе, споры о собственности города на принадлежащую или находившуюся в пользовании представителей сословного общества недвижимость. Преимущественное положение городских дум позволяло одерживать верх над мещанскими управами, нередко стремившимися возродить ряд сословных привилегий дореформенного времени. Успех инициатив, выдвигаемых мещанскими управами, во многом зависел как от

материальной поддержки представителей сословия, так и от правового сопровождения членов городской управы. Активность мещанских управ снижалась по мере укрепления положения всесословных органов общественного управления.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в научных публикациях, в том числе в изданиях, ВАК при Минобрнауки России: «Вестник Пермского университета», «Вестник Челябинского университета», «Европейский журнал социальных наук». Кроме того, результаты научной работы были представлены на следующих всероссийских научно-практических конференциях: «VI Международные Стахеевские чтения» (г. Елабуга, 2012), «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия» (г. Ижевск, 2014), «Музейные чтения в Арсенале» (г. Ижевск, 2015), «Русские в Прикамье (г. Сарапул, 2018)». Созданный научный задел позволил принять участие в грантовом проекте молодых ученых и аспирантов УрО РАН 2014 г. №14-6-НП-238 «Сообщества крестьян и мещан Камско-Вятского региона: факторы формирования идентичности. XIX – начало XX в.» (руководитель – к.и.н. Н. В. Пислегин).

Структура диссертации обусловлена решением поставленных в ней задач. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект и предмет исследования, определены хронологические и территориальные рамки, обозначены цели и задачи, проведен анализ степени изученности проблемы, раскрыты методологическая основа диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, изложены выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов работы.

В **первой главе «Историко-демографическая характеристика мещанского сословия»** отражены основные тенденции, связанные с трансформацией правового статуса мещан и их влияния на взаимодействие проживавших в городах представителей негородских сословий. Освещается динамика изменения численности представителей сословия мещан, а также их долевого присутствия в составе городского населения Удмуртии.

В **первом параграфе «Становление и трансформация правового статуса мещанского сословия»** раскрыты особенности, определявшие условия формирования правового положения мещан в рамках особой категории городских обывателей, а также обстоятельства дальнейших преобразований их статуса.

Первоначально привилегии и обязанности мещан приобрели стройные очертания в Жалованной грамоте городам 1785 г. и совпадали с планами Екатерины II относительно реформирования российского городского пространства. Так, города являлись прежде всего опорными пунктами внутренней колонизации и административными центрами. Однако усилиями мещан они должны были стать экономическими и культурными центрами. По замыслам императрицы, именно городские сословия: мещане и купцы – обязаны были реализовать данную цель с помощью переданных им привилегий по занятию ремеслом и торговлей. Впрочем, развитие капиталистических форм хозяйствования очень скоро заставило законодателей отказаться от строго сословного принципа в регулировании товарно-денежных отношений. Уже в первой четверти XIX в. на внутригородском рынке крестьяне начинают составлять конкуренцию мещанам, что вызвало к жизни одну из последних попыток возврата к екатерининскому курсу в виде Гильдейского положения 1824 г.

Негативные последствия реформы направили дальнейшие правительственные мероприятия в сторону формирования общесословного городского экономического пространства. Важнейшим шагом в данном смысле стали Великие реформы Александра II. Вместе с тем названные преобразования неоднозначно отразились на материальном положении мещан. Произошедшая в рамках Городового положения 1870 г. утрата сословных привилегий по льготному пользованию городскими выгонными землями привела к расширению слоя неимущих мещан. С одной стороны, реформа позволила ввести прилегавшие к городам площади в капиталистический оборот, с другой, она лишила материальной поддержки представителей второго по численности сословия государства. В силу указанных обстоятельств пореформенный период оказался для мещан временем адаптации к стремительно менявшейся социальной среде, все больше приобретающей всеобщие очертания.

Подобный процесс требовал целенаправленного сосредоточения на собственных нуждах и потребностях. В художественной литературе эпохи освещение и критика «мещанских» замкнутости, эгоизма, сосредоточения на материальном благосостоянии в ущерб духовного, личного – в ущерб общественному способствуют формированию одноименного феномена морально-этического свойства, не учитывавшего, однако, конкретно-исторические предпосылки названных поведенческих характеристик.

Во *втором параграфе «Источники формирования и динамика численности сословия»* производится анализ демографических процессов, характеризующих взаимодействие мещан с другими сословиями в рамках городской среды.

В данном смысле основной тенденцией пореформенного периода следует считать повышение долевого присутствия крестьян в составе городского населения. Так, к концу XIX в., по данным о наличном

населении городов Удмуртии, крестьяне представляли 49,1 % горожан, в то время как удельный вес мещан составлял 39,9 %. Все меньше испытывая необходимость переходить в состав мещанского сословия, крестьяне оказывали воздействие на социально-экономические и культурные процессы городского пространства, не покидая своего изначального статуса.

Впрочем, приписка пришлых крестьян по-прежнему оставалась одним из основных источников пополнения мещанского сословия. К факторам сокращения численности относились: 1) переход в крестьяне; 2) переезд в другие города; 3) причисление к купечеству; 4) получение статуса почетного гражданина; 5) поступление на службу в государственные ведомства; 6) получение высшего образования; 7) посвящение в духовный сан. Мещане, соперничавшие на рынке труда с прибывавшим крестьянством, стремились повысить свою конкурентоспособность. Приобретение специальных профессиональных навыков, образования являлось одним из социальных лифтов.

Вторая глава «Хозяйственная инициатива как основа жизнедеятельности мещанского сословия» обращена к освещению роли домохозяйства, профессиональной и предпринимательской деятельности мещан в процессе адаптации к всесословному экономическому пространству города.

В *первом параграфе «Мещанское домохозяйство в системе городского землепользования»* дана характеристика особенностям пользования мещанами принадлежавшей им недвижимостью в пореформенный период.

Дом изначально являлся для мещанина одним из символов оседлого проживания на территории города, что непосредственно обуславливало принадлежность человека к названному сословию. Произшедшие в результате реформ Александра II отмена подушной подати и переход к взиманию налогов, размер которых напрямую зависел от стоимости недвижимости, подтолкнули мещанина к активному включению имевшейся у него частной собственности в рыночный оборот. Дома мещан все чаще становились торговыми лавками, вмещали в себя небольшие мастерские в рамках рассеянной мануфактуры. Наконец, квартиры и комнаты сдавались в аренду широким массам, желавшим переселиться в город. Ликвидация сословных привилегий создавала основу к выстраиванию межличностных и деловых отношений, исходя из конкретно практических, профессиональных качеств человека, а не его происхождения. Усложнялась структура мещанского домохозяйства. Помимо функции жилья, строения на одворичном месте могли функционировать как флигель, лавка, кузница. В случае слабой развитости городской производственной инфраструктуры и внутреннего рынка особую роль играли огородничество и садоводство: 96 %

домохозяйств мещан г. Глазова имели огород. Аналогично наличие скота обуславливало аренду городских выгонных земель для выпаса коз и коров.

Во *втором параграфе «Профессиональная и предпринимательская деятельность мещан»* производится анализ структуры профессиональных занятий представителей мещанского сословия, а также основных отраслей реализации их предпринимательских инициатив.

По причине существовавших отдельных законодательных ограничений профессиональная и предпринимательская деятельность мещан традиционно находила приложение в сфере ремесла и мелочной торговли. Укрупнение масштабов производимых операций требовало перехода в купеческое сословие и покупки дорогостоящего гильдейского свидетельства. Усиление конкуренции в рамках всесословного городского экономического пространства способствовало имущественной дифференциации в среде мещан. Показательными могут являться данные по такому торгово-промышленному центру как Сарапул. В качестве основных отраслей профессиональной и предпринимательской деятельности здесь следует отметить промышленное производство (66 %), торговлю и сферу услуг (29 %). К концу XIX – началу XX в. эффективное хозяйствование позволяло мещанам учреждать собственные предприятия, не переходя при этом в состав купечества. Кроме того, отдельные представители мещанского сословия становились основателями собственных торговых домов. Крупные города региона (Елабуга, Сарапул) являлись особенно привлекательными не только для ищущих трудоустройства мещан и крестьян Вятской губернии, но выходцев из других областей и районов. В свою очередь, местные мещане использовали названную тенденцию для извлечения прибыли: каждое третье домохозяйство мещан Сарапула предоставляло желающим либо жилую площадь для аренды, либо работу в качестве прислуги, помощника мастера. Вместе с тем повышение спроса на продукцию духовного производства стимулировало интерес мещан к занятиям в сфере культуры. Работа учителем, библиотекарем, руководителем хора постепенно вытесняла из их мировоззрения узкосословные черты и интересы. Кроме того, подобная деятельность позволяла обращать внимание власть предержащих на важные вопросы экономического развития, например: необходимость учреждения ремесленных курсов в Глазове. Мещане экономически малоразвитого Малмыжа часто оказывались вынуждены использовать отхожие промыслы для поддержания личного хозяйства. В силу постепенной отмены сословных привилегий в занятии торговлей и ремеслом создаются условия для плодотворного сотрудничества обыкновенно конкурировавших между собой крестьян и мещан. В то же время подобное взаимодействие было более характерно для Елабуги и

Сарапула: жители Глазова и Малмыжа были в большей степени ориентированы на сдерживание своих соперников на внутреннем рынке. Данная деятельность проявлялась и в наблюдении за тем, насколько предпринимательские операции оппонентов соответствовали букве закона. В случае нарушений необходимые сведения передавались в контролирующие инстанции.

Третья глава «Мещанские управы как органы сословного самоуправления» посвящена одноименным учреждениям, образованным по Городовому положению 1870 г.

В *первом параграфе «Структура, источники формирования и функции мещанских управ»* дана общая характеристика названного органа самоуправления.

В мещанские управы из органов городского сословного самоуправления были переданы функции административного надзора. Кроме того, управы принимали участие в оказании социальной опеки неимущим членам общества и выступали в качестве посредника во взаимодействии отдельных мещан и органов власти.

Во главе управы находился мещанский староста, избираемый из местных мещан. Доступ к почетной должности и кассе сословного общества, формируемой на основе раскладочного сбора, нередко обуславливал определенное напряжение при процедуре выборов старосты. О попытках баллотировавшихся кандидатов манипулировать сознанием электората особенно часто сообщается в жалобах мещан экономически развитых Елабуги и Сарапула.

Собрание мещанского общества принимало решение о принятии в свои ряды новых членов, а также исключении «нежелательных лиц». Основными причинами остракизма могли стать тюремное заключение, отдельные факты отклоняющегося поведения. Кроме того, управы были обязаны составлять посемейные списки мещан, в которых отображались факты прибыли и убыли представителей сословия. Управы осуществляли выдачу паспортов для лиц, планировавших покинуть место приписки в силу различных обстоятельств.

Одним из важнейших вопросов мещанских управ являлся сбор средств для оплаты лечения лиц, приписанных к городу, но размещенных в больницах за его пределами. Особые сложности при решении данной проблемы отмечались в малых городах (Глазов, Малмыж). Примечательно, что выдача паспортов, позволявших желающим отправляться в отхожие промыслы, вызывала некоторые протесты мещан: люди, не имевшие оседлости в Малмыже, как правило, не выплачивали в срок раскладочного сбора и не выполняли натуральных повинностей. Эффективность деятельности мещанских управ была во многом ограничена отсутствием сколько-нибудь существенных способов воздействия на лиц, уклонявшихся от несения возлагавшейся на них ответственности. Данный

фактор обусловил процесс поступательного снижения значимости мещанских управ в общественной жизни и укрепления положения городских дум и управ.

Во *втором параграфе «Взаимодействие мещанских управ с органами городского самоуправления»* анализируются особенности столкновения сословных и узкосословных интересов, лоббируемых городскими и мещанскими управами соответственно.

Произошедшая в рамках Городового положения 1870 г. ликвидация сословных льгот, а также широкий допуск к участию в работе органов местного самоуправления лиц, не принадлежавших к купечеству или мещанству, вызвали ряд протестов со стороны последних. Так, уже в 1873 г. в городскую управу г. Сарапула поступило коллективное обращение купцов и мещан по вопросу о пользовании сенокосами на выгонных землях. Примечательно, что представители упраздненной сословной группы «общества градского» обвиняли управу в непредставительности ее решений, поскольку они не соответствовали интересам коренного населения города.

Контроль доходов, извлекаемых из пользования недвижимостью, являлся основным вопросом взаимодействия органов сословного и сословного самоуправления. Мещане г. Малмыжа неоднократно обращали внимание городской управы, что та пользуется домом, изначально пожертвованным местными купцами в пользу сословного общества. Аналогичные претензии поступали в отношении процентов с банковских вкладов, завещанных в пользу «городского населения» – термина, который трактовался городской управой в исключительно сословном смысле. В г. Глазове площадь прилегавших выгонных земель сокращалась в результате строительства Пермь-Котласской железной дороги. Данный процесс вызвал стеснение как для мещан, располагавших требовавшим выпаса скотом, так и владельцев ремесленных заведений, вынужденных вносить возросшую арендную плату. Мещане также пытались опереться на сословную патетику в переписке с управой на тему землепользования, однако сословная линия неизменно оказывалась преобладающей.

Вместе с тем объединение усилий обеих управ позволяло достигать ощутимых результатов в преодолении общезначимых проблем. Для г. Малмыжа, в силу экономической неразвитости наиболее нуждавшегося в подобном плодотворном взаимодействии, такими проблемами стали восстановление после крупных пожаров 1890 г., устройство винного склада, который позволил бы обеспечить местных мещан рабочими местами. Тем не менее, ограниченность потенциала мещанских управ как органов самоуправления становилась все более очевидной для наиболее деятельных представителей сословия. Это стимулировало

отток активных членов мещанских управ во всесословные органы самоуправления.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Пореформенный период стал для мещанского сословия временем стремительной трансформации экономической среды и правового поля городов. Оформление всесословного экономического пространства стимулировало приток представителей крестьянского населения, а также мещан других городов. Одной из важнейших задач, стоявших перед мещанами, становится адаптация к качественно новым чертам социально-экономической среды в условиях снижения их удельного веса в составе городского населения.

Стремление удержать и усилить занятые позиции в предпринимательской и профессиональной деятельности осложнялось укреплением конкурентной борьбы, необходимостью противостоять хозяйственной инициативе крестьян. В данном смысле мещане экономически малоразвитых городов, вынужденные изыскивать дополнительный источник дохода в отходничестве, ощущали вызванное крестьянами давление острее, чем те, что имели возможность работать по месту приписки. Одной из причин названной особенности являлась возможность оседлых мещан торгово-промышленных центров задействовать имевшуюся в их собственности недвижимость (дом, пристройки) в качестве источника дохода. В свою очередь, дом становился производственной платформой для ремесленных заведений, отдельные комнаты сдавались в аренду прибывавшим в город постояльцам. В названном смысле дом становился воплощением пореформенного городского всесословного пространства, в рамках которого происходило взаимодействие представителей различных социальных слоев.

Либерализация законодательства, регулировавшего предпринимательскую деятельность, позволяла мещанам наращивать масштабы производимых операций без необходимости переходить в состав купечества. Мещанские предприятия составили питательную почву для оформления коммерческого и производственного капитала местного происхождения. Реализация предпринимательской инициативы могла происходить как в стенах самостоятельных заведений, так и в рамках уже функционировавших под началом купечества.

Профессиональная деятельность преимущественно находила проявление в сфере услуг, а также мелочной торговле и ремесле. Вместе с тем нарастание социальной дифференциации стимулировало спрос на продукцию духовного производства, что, в свою очередь, ориентировало мещан на занятия названного профиля.

Мещанские управы представляли собой органы сословного самоуправления, в функции которых входила административная опека и социальная поддержка членов сословия. Активность данных учреждений по защите сословных интересов была ограничена узостью их правомочий. Подобные обстоятельства, с одной стороны, подталкивали мещанские управы к сотрудничеству с органами всесословного самоуправления (городскими думами и управами), с другой, делали бесперспективным сословный ракурс в решении общезначимых задач.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Ушаков, А. В. Мещане Камско-Вятского региона второй половины XIX – начала XX века : историко-демографическая характеристика / А. В. Ушаков // Вестник Пермского университета. Серия : История. – 2014. – № 2 (25). – С. 28–34 (0,67 п.л.).

2. Ушаков, А. В. Мещанское сословие малых городов и Городовое положение 1870 г. : проблемы адаптации (на примере г. Малмыжа Вятской губернии) / А. В. Ушаков // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-1 (46). – С. 372–378 (0,58 п.л.).

3. Ушаков, А. В. Роль мещанских управ в системе городского самоуправления в 1870–1900-е годы (на примере Камско-Вятского региона) / А. В. Ушаков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. – 2015. – № 2. – С. 42–48 (0,63 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Ушаков, А. В. Профессионально-хозяйственная деятельность мещан города Сарапула конца XIX века / А. В. Ушаков // Малые и средние города России : прошлое, настоящее и будущее : VI междунар. Стахеевские чтения : матер. науч. конф. – Елабуга : Изд-во Елабужского Института КФУ, 2013. – С. 145–149 (0,35 п.л.).

2. Ушаков, А. В. Мещане в трансформирующемся городе пореформенного времени (на примере Камско-Вятского региона) / А. В. Ушаков // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспектив е: сб. ст. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – С. 285–291 (0,35 п.л.).

3. Ушаков, А. В. Мещане Удмуртии в коллекциях Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда : из жизни «забытого сословия» / А. В. Ушаков // Музейные чтения в Арсенале : матер. всерос.

науч.-практ. конф. – Ижевск : Удмуртский издательский дом, 2015. – С. 102–107 (0,44 п.л.).

4. Ушаков, А. В. Профессиональная и предпринимательская деятельность мещан г. Сарапула как механизм социально-экономической адаптации в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. В. Ушаков // Русские в Прикамье : матер. всерос. науч.-практ. конф. : сб. ст. – Ижевск-Сарапул : УдмФИЦ УрО РАН, 2018. – С. 194–203 (0,53 п.л.).

Ушаков Антон Владимирович

**МЕЩАНСКОЕ СОСЛОВИЕ УДМУРТИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 04.07.2019 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2